

УДК 165.3 : 1 (091)

Опыт познавательных возможностей символа в трудах русских философов как духовно-ценностный элемент воспитания и образования человека

О.П. Шамрина

Политехнический факультет МГТУ, кафедра инженерной графики

Аннотация. В статье рассмотрены основные теоретические обоснования познавательной функции символа в трудах русских философов в их исторической последовательности, общее и специфическое во взглядах исследователей на изучаемый концепт, дан краткий анализ кризиса современной духовной ситуации в российском обществе, предложена возможность использования феномена символа как духовно-ценностного элемента воспитания и образования современного молодого человека.

Abstract. The paper describes main theoretical foundations of symbol cognitive function in the works of Russian philosophers, the general and specific views of researchers on the concept; brief analysis of the crisis of modern spiritual situation in Russian society has been given; the possibility of using the phenomenon of symbol as the spiritual and value element of upbringing and education of modern man has been proposed.

Ключевые слова: символ, познание, эйдос, всеединство, гносеология, теория сознания, духовный, культура, символизм
Keywords: symbol, knowledge, eidos, unity, epistemology, theory of mind, spiritual, culture, symbolism

1. Введение

Познавательный элемент, как составная часть мировоззрения человека, всегда опирается на обобщенные знания о мире. Любая мысль о бытии окружена символами. Поэтому важно не только узнать рациональное содержание научного познания в процессе образования, но и понять его направляющие мифологемы – ориентиры, в которых располагается познающая мысль. Мировоззрение в философии выступает в форме знания, т.к. сама философия является теоретически сформулированным мировоззрением.

Формирование духовно-ценностного элемента мировоззрения молодого человека сегодня как никогда является одной из актуальнейших проблем разрешения духовного и культурного кризиса современного российского общества, который отмечен разрушением духовных основ нации, утрачиванием морально-нравственных устоев и психологической деградацией населения. В массовое сознание тотально и с пугающей последовательностью внедряются ценности, которые не соответствуют традициям нашей культуры.

В сложившихся условиях воспитательный потенциал вуза должен быть направлен не только на формирование человека, способного жить в перманентно меняющемся мире, но и на прививание студентам – главному интеллектуальному ресурсу нашей страны – основ высокой духовности. Этот процесс требует от гуманитариев большой научно-теоретической работы по созданию ценностных ориентиров, которые составляют аксиологический базис мировоззрения. Высшая школа должна помочь молодому человеку не только реализовать свой профессиональный, но и личностный потенциал, сформировать мировоззрение, позволяющее выстроить его ценностное отношение к миру.

Целью данной статьи выступает рассмотрение познавательных возможностей символа, теоретические обоснования его гносеологической и аксиологической компоненты в наследии русских философов и предложение более широкого использования этого феномена в образовательном процессе как духовно-ценностного элемента воспитания и образования человека.

2. Познавательные возможности символа в избранных трудах русских философов

Проблема символа в русской философии всегда оставалась актуальной, в современной философской мысли ее исследование напрямую связано с самоопределением человека в системе трансформирующихся духовных ценностей. В русле символизма православного богословия, которого, безусловно, придерживались исследуемые философы, духовная жизнь мистична, а тайна Духа не может быть выражена определениями формальной логики, она дана нам посредством символов.

Область идей, в среде которых у отечественных философов изучались познавательные возможности символа в сфере его духовно-ценностной компоненты, была сформирована на основе работ

Вл. Соловьева, А. Белого, П.А. Флоренского, А.Ф. Лосева, В.И. Иванова, М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорского.

Общим местом в трудах названных исследователей представляется то, что символ, являя собой изначальную и всеобщую сторону познания, сложившуюся естественноисторическим путем для образного представления в сознании человека абстрактных идей, предметов, их свойств и отношений, занимает особое положение в познавательных способностях человека. Это определяет основополагающее место символических форм в системе познания вообще.

Античная мысль в определенной степени ограничивала символизм, связывая его с платоновскими идеями – эйдосами. В восточной культуре символизм исторически носил более универсальный характер. Традиционно признаны два способа раскрытия философы "символ": если западная традиция рассматривает символ как особый способ духовного освоения реальности, то восточная делает акцент на бытийной сути этого явления.

2.1. Представители символизма начала XX века

Большое значение имеет опыт интерпретации структур символа внутри познавательных возможностей философии, накопленный в истории русской мысли, прежде всего в философии Вл. Соловьева. Рассматривая принцип гармонического всеединства в качестве предпосылки интуитивного знания, Вл. Соловьев отождествлял его с личностью, проецируя структуру всеединства на структуру личности. Такое представление всеединства и создает символический элемент, ориентируя его на рассмотрение познания как метафизики символа.

От платонизма как основы европейской философии русская религиозно-философская мысль заимствует саму возможность символического постижения реальности. Индивидуальное человеческое состояние является частным случаем среди бесконечного множества других состояний истинного существа; а последнее абсолютно независимо от всех своих символических манифестаций.

Вл. Соловьев использует эти предпосылки для трансцендентального расширения гносеологии через теорию сознания. Наиболее адекватный способ выражения процесса сознания – интуитивный, неэмпирический. Через идеальные символы (Богочеловечество, София) Вл. Соловьев эксплицирует место сознания в мире. Этот символизм порождается трактовкой идеи как живых существ: "более высокие по внутреннему бытию и более могучие существа, чем все существа нашего мира... Эти существа, существуя и воздействуя на нас, открываются нам, или дают себя познать. Как всякие существа, эти существа являются индивидуальными, и, как высшие существа, универсальными" (Соловьев, 2000).

Взгляд на познавательную сущность символизма в свете гармонии всеединства является взглядом изнутри символического понимания бытия и того места в нем, на которое Вл. Соловьев ставит человеческую личность. Человек является собой преходящую и обусловленную обстоятельствами манифестацию Бога. Человек для Соловьева сам является символом – символом Бога.

Личность у философа существует не только эмпирически, но и как выражение идеи. Образ такой личности в христианстве – образ Иисуса Христа. С точки зрения символизма, Вл. Соловьев представляет конкретную идею или Софию, взятую в аспекте всеединства твари в Абсолюте, как воплощенный Логос (Христос): "душа мира есть человечество – божественное человечество Христа – тело Христово, или София" (Соловьев, 2006).

Вл. Соловьев, следуя платоновскому толкованию идеи как сверхчувственной сущности, переходит от идеи к символу, хотя, как показал П. Флоренский, возможен переход и от личности к символу: так О. Павел говорит о "тончайшей твари", которая "именуется Софией". Этот живой символ является "метафизической пылью" и служит средою, придающей свету цветность (Флоренский, 1993).

Религиозно-философская познавательная сущность символа наиболее полно выражается в имени, анализ которого определяет подход к проблеме символического мировосприятия. Имя вещи, утверждает Флоренский, представляет собой принцип бытия и познания. Флоренский считает магией слова не только психическое, но и физическое воздействие, поскольку "физического как такового, т.е. вне его пронизанности духовными и оккультными энергиями, вовсе не существует" (Флоренский, 2008), следовательно физическое необходимо объяснять через идеальное, а не наоборот.

Конкретные модели смысловой выразительности, предложенной Флоренским универсальной символики бытия, философ видит в структуре слова, в строении земной коры, в модели Вселенной, в пространственном строении храма, в строе церковных богослужений, в особенностях построения художественного образа в иконописи, в некоторых областях математики и теоретического естествознания.

По мнению Н.К. Бонецкой, Флоренский "обладал способностью к специфическому созерцанию вещей – от человеческого слова до минерала; благодаря ей, он постигал, – быть может, лучше сказать,

ему открывалась скрытая, невидимая, – духовно-содержательная, смысловая сторона мира" (Бонецкая, 1995).

По мысли другого русского философа-символиста А. Белого, символизм вообще является "эмблематикой смысла", или символической градацией форм смысла. "Эмблематика смысла" указывает на возможность различных символических форм: "теория символизма утверждает все виды ценностей: она только требует строгой ориентировки" (Белый, 1994).

Белый соединяет познание с творчеством и утверждает приоритет символотворчества. Однако, Белый подчеркивает духовную составляющую познавательной способности символа и замечает: "теории будущего – не ищите вы у символистов; теория их есть искания опыта; эта теория уже есть – следующая, по-моему, модификация символизма: его раскрытие в контурах нового знания, вас ветерком овеявшего; и то знание – духовное" (Белый, 1999).

2.2. Современные теории символизма

В русле, ранее заданном Флоренским, Лосев разрабатывал проблему познавательных возможностей символа в работе "Философия имени". Лосев (1990) определяет, что символ "есть смысловое круговращение алогической мощи непознаваемого, алогическое круговращение смысловой мощи познания".

По его мнению, учение о символе есть неисчерпаемое богатство апофатических возможностей смысла невыразимого первоисточника. Апофатизм в этом контексте означает свободу, дарованную человеку, опытно исследовать свой личный путь познания жизни.

Из апофатической природы сущности у Лосева вытекает отождествление сущности со смыслом и их обоих с энергией; все эти стороны сущности выражаются символом, наиболее значимой разновидностью которого является имя. Имя и слово есть то, что есть сущность для себя и для всего иного. Потому и весь мир, и вся Вселенная есть имя и слово.

Одной из теорий толкования бытия как данности сознания в современной русской философии является теория М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорского. Мамардашвили и Пятигорский развивают тот же объективный подход к символу, что до них – П.А. Флоренский и А.Ф. Лосев: "... первичные символы суть символы, говорящие ни о чем в том смысле, что физическая жизнь этих символов предполагает, что им не может быть придан предмет, ибо любое приращение предмета является приращением конечной размерности символу, а символ в действительности – выражение совсем другого, выражение космического характера сознания", но поскольку сознание не имеет "языка" для себя, а имеет только "язык" для психики, и этим языком является язык символов" (Мамардашвили, Пятигорский, 1997).

Согласно учению Вл. Соловьева, в котором воссоединение человека с Абсолютом ведет к ликвидации (или преобразованию) всего мира, Мамардашвили рассматривает индивидуальное человеческое существование: мы призваны стремиться к духовной осуществленности целостности, которая доступна только символическому выражению. Реальность этого духовного преобразования обусловлена тем, что "структура сознания делает нас независимыми и инвариантными относительно любой эмпирически возможной встречи" (Мамардашвили, 1992). Т.е. символы целостности бытия даны нам подсознательно. В иной жизни символы нас с вами – таких, какими мы являемся в нашей земной жизни, сольются или "исполнятся", – таков наш человеческий путь.

На основании многочисленных исследований символа отечественными философами в свете его гносеологической функции можно с уверенностью заявить, что основным и универсальным структурообразующим элементом процесса познания является символ. Познающий субъект (которого В.И. Иванов (1994) называет художником-сотворцом: "символизм – не творческое действие только, но и творческое взаимодействие") при взаимодействии с реальностью воспринимает истинную сущность объекта и в знаковой символической форме передает полученное знание другим субъектам.

Таким образом, символизм в отечественной философской школе указывает на возможность бесконечного развертывания идейной реальности, на многообразие форм ее проявления посредством сверхэмпирической природы самого символа, задающего цель и смысл познания. Как справедливо отметил А. И. Овчинников: "Именно христианский символизм превращает любое явление в метафору, возведённую созерцанием к постижению божественных таинств" (Овчинников, 1999).

3. Русский философский символизм как духовно-ценностный элемент воспитания и образования человека

С XVII-XVIII вв. начался процесс секуляризации культуры, и точкой отсчета стал разум. Но разум и рациональное начало, организуя и структурируя жизнь человека и человечества, не дают понимания ее смысла. Кризис просвещенческой идеи прогресса заставил искать новые смыслы. Эти поиски привели к ценностям, освоить которые невозможно, не владея системой языков культуры.

Понимание мира, которое мы можем достичь в процессе воспитания и образования человека, зависит от диапазона знаний или языков, позволяющих этот мир воспринять. Поэтому вопрос языка культуры – это фундаментальный вопрос не только науки, но и человеческого бытия. Если философии суждено углубить духовный опыт человечества и расширить непосредственное постижение действительности за пределы человеческих чувств и за грани видимого, то возникает потребность развить язык, который смог бы преодолеть трудность выражения неизреченных сущностей, отражающих сверхэмпирический опыт восприятия реальности как чего-то целого. Язык – это ядро системы культуры. Именно через язык человек усваивает оценки, ценности – все то, что определяет его картину мира.

Таким образом, язык символа в русской философской мысли – это продукт культуры, это структурный элемент, условие познания, которое является необходимым компонентом в процессе духовного воспитания и образования человека. Фундаментальный смысл его в том, что этот язык концентрирует и воплощает в единстве те основания человеческой жизни, которые нельзя постичь эмпирическим путем.

Стремление проникнуть в тайну Творца естественно для человеческого развития, для становления человека в бытии. Если, согласно традиции русского философского символизма, отнести к символам, мифам как к празнаниям, которые Святой Дух давал народам, можно говорить о вскрытии глубинного смысла символических реальностей, сквозь которые Дух повествует человечеству о высшей Истине. Истинная судьба человека, с точки зрения русского философского символизма, является обожением. Философия же не столько должна защищать эту истину, сколько стремиться, чтобы эта истина вошла в нас и сама защищала нас. Что есть истина – не истинный вопрос. Истина есть "Кто". Это явлено в словах Логоса, Христа: "Я есмь путь и истина и жизнь" (Ин.14:6).

Русский философский символизм задает масштаб человеческого в человеке и соотносит его со сверхчеловеческой перспективой, с возможностью преображения и спасения, с надеждой на обожение как на радикальную трансформацию всей человеческой природы. Символизм русской философии призван выступать как особый тип мировоззрения, ориентированный на преодоление кризиса ценностей и дезинтеграционных процессов в современном обществе, в котором реализуется идеал успешно адаптирующейся в этом мире самодостаточной личности, верящей в могущество человеческих возможностей. Русский философский символизм должен стать элементом духовно-ценностной основы воспитания и образования человека.

4. Заключение

На наш взгляд, прогностика ведущей проблематики современной отечественной философии с точки зрения феномена символа может дать продуктивные результаты в решении вопросов познания бытия как духовно-ценностного, нравственного элемента воспитания и образования в высшей школе.

Нравственные устремления человека являются побуждением его объективной природы, т.к. человек принадлежит двум разным мирам: физическому и идеальному. Сегодня духовную жизнь нередко отождествляют с нравственным началом, но решение нравственных проблем – это только первые шаги на пути к духовности. Истинная духовность означает проникновение в законы божественной жизни, которые мы способны понять только символически. Язык символа, который предлагает нам русский философский символизм, является тем единственным языком, которым возможно выражение божественной активности, проявляющей себя как Личность, выражение идеи свободного творения личностей Богом – человеческих личностей, составляющих основу бытия. Этот язык поможет познать истинное предназначение человека, основы высокой духовности, создать ценностные ориентиры, которые составляют базу духовно-ценностной компоненты мировоззрения молодого человека.

Процесс разрушения советского мировоззрения, которое в меру своей интернациональной идеологии, играло в обществе некую объединяющую роль, привел к тому, что в масштабах России мы не имеем единого духовно-ценностного основания для социального организма – российского общества. В современном обществе между духовной сущностью человека и условиями его физической жизни разворачивается колоссальная пропасть. Эту пропасть, на наш взгляд, возможно преодолеть в русле духовно-ценностной компоненты познавательных возможностей символа, как его трактует русский философский символизм. Анализ современной духовной ситуации в российской культуре позволяет утверждать, что русский философский символизм, благодаря своей познавательно-практической направленности, обладает потенциалом для решения проблем глобального антропного и аксиологического кризиса.

На онтологическом уровне русский философский символизм может объяснить культурную и психологическую особенность российской цивилизации, которая всегда была духовно ориентирована. Символическая реальность, понятая русскими философами глубоко и духовно, дает ключ к символизму

универсальному. Все мы – символы и порождение вечного и абсолютного Творца. Русский философский символизм может стать метафизическим основанием объединяющей всех идеологии гуманизма и терпимости, которая не только не означает борьбы с многоконфессиональностью современной России, но может привлечь к себе рационально мыслящих представителей социума. Эта идеология означает абсолютную свободу в рамках гуманизма.

Литература

- Белый А.** Душа самосознающая. М., Канон + ОИ Реабилитация, с.443, 1999.
- Белый А.** Символизм как миропонимание. М., Республика, с.118, 1994.
- Бонецкая Н.К.** Русская софиология и антропософия. *Вопросы философии*, № 7, с.79-97, 1995.
- Иванов В.И.** Две стихии в современном символизме. В кн.: *Родное и вселенское*. М., Республика, с.195, 1994.
- Лосев А.Ф.** Философия имени. В кн.: *Из ранних произведений*. М., Правда, с.93, 1990.
- Мамардашвили М.** Как я понимаю философию. М., Прогресс, с.91, 93, 1992.
- Мамардашвили М., Пятигорский А.** Символ и сознание. М., Школа "Языки русской культуры", с.145, 1997.
- Овчинников А.И.** Символика христианского искусства. М., Родник, с.8, 1999.
- Соловьев В.С.** La Sophia (София). Полное собрание сочинений и писем в 20 т. М., Наука, т.2, с.41, 43, 2000-2001.
- Соловьев В.** Чтения о богочеловечестве. М., Изд-во АСТ, с.192, 2006.
- Флоренский П.А.** Магичность слова. В кн.: *У водоразделов мысли*. М., Эксмо, с.233, 2008.
- Флоренский П.А.** Небесные знамения (Размышления о символике цветов). В кн.: *Иконостас. Избранные труды по искусству*. СПб., Мифрил-Русская книга, с.313-314, 1993.